

Победившие офицеры и солдаты вели между собой дружеские и гармоничные беседы, обсуждая сражение, однако Призрачные мехи, о которых они говорили, уже давно улетели далеко-далеко.

Через несколько часов они состыковались с гигантским командным кораблём. В днище корабля открылся шлюз, и пять Призрачных мехов, не сбиваясь ни на секунду, построились в ряд и прошли внутрь, после чего вход мгновенно закрылся.

Прибыв на место, ведущий мех застыл, и открылась кабина. Пилот выпрыгнул с высоты в десяток метров, опустившись на землю легко, как кошка, и плавно, как пёрышко. Движение его было полным грации.

Адмирал Чэнь сделал два шага вперёд и хлопнул его по плечу:

— Молодец, парень!

Цинь Мэн чётко отдал честь:

— Генерал, Ястреб доложает о прибытии!

— Ладно, ладно, это не официальный приём, не так напряжённо! — Адмирал Чэнь был явно в прекрасном настроении. — Ты отлично справился! Вы все отлично справились! То, что эта шваль из Инверсии была уничтожена целиком, — настоящее счастье для Федерации!

Те, кто вошёл вместе с адмиралом Чэнем, сейчас не обращали внимания на его слова. Все они смотрели на пилота с шоком: что? Цинь Мэн не мертв?!

Адмирал Чэнь слишком надёжно засекретил информацию? Даже эти доверенные лица ничего не знали!

Вдруг адмирал Чэнь обратился к начальнику охраны Ян Чуню:

— Принеси ему это!

Ян Чунь скривился, бросил взгляд на адмирала Чэня, но, получив в ответ сердитый взгляд, пришлось шагнуть вперёд и передать Цинь Мэну большую коробку, которую держал в руках.

— Посмотри наедине... — тихо напомнил он.

Цинь Мэн, ничего не понимая, принял коробку, а затем подвергся «тёплым поздравлениям» от командиров, только что узнавших о его «чудесном спасении». В конце, слегка помяв руки и ноги, он прижал к себе коробку и отправился отдыхать.

Что это за сверхсекретная вещь?

— Зачем вы сюда пришли? — нахмурился Цинь Мэн, глядя на вереницу людей, следовавших за ним.

— Ну... мы хотели позаботиться о твоём душевном здоровье, — Бурый медведь уже сник, и Тигрёнок взял на себя роль представителя. — К тому же, нам тоже любопытно.

Он указал на большую чёрную коробку.

— Какое там любопытство! Проваливайте отсюда! — Цинь Мэн снял куртку и бросил в сторону,

поставив чёрную коробку к ногам. Он удивлялся, как эти неудачники вообще дожили до сегодняшнего дня с их неумным любопытством.

— Братец Ястреб, не будь таким бессердечным, мы же братья по оружию, так поступать некрасиво, — Тигрёнок, улыбаясь, отвлекал его внимание, а самый проворный из них, Обезьяна, незаметно потянулся лапой к чёрной коробке.

Но лапа Обезьяны была тут же перехвачена Цинь Мэном.

— Со мной играешь? — Цинь Мэн пнул Обезьяну в зад.

— Братец Ястреб, если ты так жестоко... — остальные трое поспешили спасти беднягу Обезьяну и с серьёзным видом пригрозили.

Цинь Мэн прищурился, на губах играла усмешка:

— Ну и что вы собираетесь делать?

— Когда увидим Супруга Ястреба, ты увидишь, как мы будем вмешиваться... тьфу! Как мы будем втыкать палки в колёса! Братец Ястреб, ты знаешь нас: хоть в созидании мы не сильны, но испортить всё сможем! Не доводи нас до этого!

Цинь Мэн стоял непоколебимо.

— Но если ты будешь с нами по-доброму, мы ответим тем же. Когда тебе понадобится помощь, мы сможем подставить плечо, не так ли? Братец Ястреб, подумай: ты же притворился мёртвым! Какое это преступление! Без нашей помощи ты бы не смог выбраться из-под каблука Супруга Ястреба! — закончив с угрозами, они перешли к лести, с многозначительным видом.

— Так что, Братец Ястреб, признайся: ты нуждаешься в нас!

Цинь Мэн посмотрел на этот ровный строй идиотов перед собой и устало сдался:

— Посмотрите и уйдете?

Товарищи радостно кивнули.

Цинь Мэн, открывая коробку, пояснил:

— Мне просто лень с вами спорить, всё, что вы говорите, для меня чушь. Какой ещё Супруг Ястреба? Я разве признавал это? Почему вы так активны? Я с тем, с кем... Чёрт!

Коробка открылась.

Не только Цинь Мэн был застигнут врасплох и сильно удивлён, но и четверо его товарищей, окруживших его, тоже были в шоке!

Что это за чертовщина?!

Никто даже не подумал, что эта антигуманная и антисоциальная вещь может быть едой.

Ведь Адмирал Чэнь с такой важностью передал это Цинь Мэну, и любой человек с головой подумал бы о чём-то грандиозном, верно?

Новое оружие? Военная награда? Энергокарта? Носитель интеллектуальной системы?

...

Ха-ха, ничего из вышеперечисленного!

Если бы не их стальные нервы, они бы, возможно, тут же выкинули коробку!

Цинь Мэн с каменным лицом достал из боковой части коробки красивую карточку.

На карточке был текст, написанный от руки Цзин И: изящный и свободный почерк.

У четверых товарищей зрение было отличное, они бросили взгляд и сразу прочитали написанное.

— Так... это оказалось еда?!

И правда, после напоминания, принявшись, можно было уловить сладкий аромат.

— И это от Супруга Ястреба?! Братец Ястреб, ты нечестен! Когда ты успел с ним сговориться?! А мы, бедняги, были в неведении! — все они гневно уставились на него.

Кстати, Цинь Мэн, к своей удаче, выиграл приз, и он, конечно, не собирался рассказывать об этом своим болтливым товарищам.

В результате, когда всё внезапно вскрылось, он совсем не был готов к тому, что эти неудачники окружают его и будут смотреть, как на сердцеда.

... Даже с мощной психикой Цинь Мэна такой ментальный удар был тяжёл.

В основном, он чувствовал себя обиженным! Если бы это был классный приз, он бы стерпел страдания, но такой странный подарок!

Состояние Братца Ястреба в этот момент мистическим образом совпало с состоянием одной удивительной женщины с древней Земли —

Июньский снег, Доу Юань обижена!

— Ха-ха-ха-ха...

Это та банда неудачников, сбившись в кучу, громко хохотала.

Доу Юань. Цинь смотрел на них с каменным лицом.

Чем дольше длился смех, тем более свирепым становился взгляд Доу Юаня. Циня!

— Ха-ха-ха, Супруг Ястреба с чем-то не в себе, ха-ха-ха!

— Я сейчас позову эксперта, чтобы измерить площадь психологической травмы нашего Братца Ястреба, ха-ха-ха!

— Какая же вражда, какая же обида, ха-ха-ха!

— Наш Братец Ястреб кончен, шансов нет! Спорю на огурец, что завоевать сердце Супруга Ястреба будет сложнее, чем сразиться с целой галактикой, ха-ха-ха!

— Бац!

Это Цинь Мэн, больше не в силах терпеть, наконец взорвался яростью и жестоко отколошматил четырёх подонков, катавшихся от смеха по полу!

...

Полчаса спустя всё ещё великолепный Цинь Мэн восседал на главном месте, а четверо с синяками и шишками были скручены в кучу и криво-косо сидели на полу напротив.

Цинь Мэн достал нож.

— Братец Ястреб, не импульсивируй! Можно поговорить по-хорошему, зачем нож в внутренних расправах, ты же быстро опустишь!

— Эта штука слишком опасна, на самом деле! Братец Ястреб, возьми себя в руки!

— Забыл о наших славных годах совместных боёв?!

— Подумай о наших чувствах!

Цинь Мэн:

— Заткнитесь!

Он поднял сверкающий острый нож и со всей силы рубанул им по кремовому тарту в форме черепа!

Раздался звук «буп».

Чтобы лучше сохранить форму, этот кремовый торт был улучшен Малышом Цзином.

Внизу был сладкий и мягкий бисквит, сверху — нежный и шелковистый крем, а на самый верх был аккуратно нанесён слой специального съедобного сиропа. Когда сироп остывал и застывал, он превращался в защитную оболочку, так что крем не оседал и не терял форму со временем — именно поэтому аромат торта был не таким сильным, всё было запечатано внутри сиропом.

Когда нож вошёл внутрь, оболочка проломилась, и торт поддался так же легко, как тофу. Не нужно было прикладывать силу, под собственным весом ножа торт послушно разделился на две части. Специальный аромат бисквита и крема разнёсся в воздухе, и на момент все пятеро мужчин, включая Цинь Мэна, замолчали, twitching their nostrils and sniffing...

Говорят, что по внешности не судят, но оказывается, даже торты нельзя судить по внешности!

<http://bllate.org/book/16622/1521296>